

004605026

На правах рукописи

Бараш Раиса Эдуардовна

**ЯВЛЕНИЕ РАЗДЕЛЕННЫХ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУПП:
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2010

Диссертация выполнена на кафедре российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель кандидат политических наук,
доцент Семченков А.С.

Официальные оппоненты: доктор политических наук,
профессор Султыгов А.-Х.А.

кандидат политических наук
доцент Зверев А.Л.

Ведущая организация: Российский Университет Дружбы народов,
кафедра сравнительной политологии

Защита состоится 26 » сентября 2010 г. в ____ ч. ____ м. на заседании
Диссертационного совета по политическим наукам Д 501.001.47 при
Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по
адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Отдела диссертаций
Фундаментальной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (сектор «А», 8-й
этаж, к. 812) по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан 21 » сентября 2010 г.

И.о. ученого секретаря
Диссертационного совета Д 501.001.47
доктор философских наук, профессор

Шелистов Ю.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Крушение биполярной системы, обусловившее возникновение новых национальных государств и, как следствие, рост национального самосознания, положило начало серии конфликтов, противоборствующими сторонами которых являлись представители различных этнических групп. Рост национального самосознания являлся приметой не только этнических меньшинств, но и представителей титульной нации, в частности, сторонников «Национального фронта» во Франции, «Партии Свободы» в Австрии, Фламандского Блока в Бельгии. При значительном научном интересе к феномену гражданского национализма и стремлению к самоопределению общинных и диаспоральных общностей, малоизученным оказался вопрос самоопределения разделенных этнонациональных групп.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена его специальным интересом к проблемам национализма, этничности, этнополитических конфликтов, что требует всестороннего анализа феномена разделенных этнонациональных групп и особенного внимания к технологиям разрешения проблемы разделения. Исследование вопросов генезиса, этапов развития, особенностей протекания и разрешения конфликтов, связанных с проблемой разделенных этнонациональных групп, представляется весьма востребованным ввиду того, что в информационном пространстве сегодня достаточно распространен тезис о разделенности русского народа, сопряженный с дискуссией о перспективах его объединения по «германскому сценарию», а также тема значимости для Российской Федерации проблемы разделенных осетинского и лезгинского народов. Собственно распространенностью тезиса об «эталонности» «германского сценария» объединения, и непреходящим вниманием к судьбе русскоязычного населения постсоветских республик обусловлен особый интерес к прецедентам разделения этнонациональных групп в последние десятилетия.

Представляется, что политологический анализ явления разделенных этнонациональных групп, его сущности, предпосылок, возможных последствий, технологий решения, а также изучение конфликтов, элементом которых являются ирредентистские тенденции и особенно фиксация

реализованных стратегий их урегулирования, привнесут новое знание в традиционное понимание проблемы.

В предпринимавшихся ранее исследованиях отдельных прецедентов разделения этнонациональных групп достаточно подробно был представлен фактический материал по конкретным случаям. В этой связи уместной и востребованной представляется предпринятая в рамках данной работы попытка компаративного изучения, теоретического обобщения эмпирических данных по ряду прецедентов разделения этнонациональных групп последних десятилетий и систематизации стратегий разрешения проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. К настоящему времени, благодаря интересу исследователей к частным случаям разделения этнонациональных групп, достаточно полно представлена информация по отдельным проблемам. Так, весьма подробно исследованы прецеденты разделения, а также состоявшегося или возможного объединения наций в конце XX в.: Йемена (исследовано в работах У. Брауна, Р. Бурроуса, Ч. Дунбара, Т. Омалиа¹); Германии (О. Данн, Ю.А. Гремитских, Н.В. Павлов, К. Бирнбаум, Х. Катудал, Д. Кейтли, Г.-К. Киндерманн, П. Меркель, Д. Манке, С. Сабо, Й. К. Соуден, Г. Тревертон, У. Ханрейдер, Дж. Шихан,²); Кореи (В.И. Денисов, В.Ф. Ли, А.В. Торкунов, Д. Ачесон, У. Вей, П. Джин-Хюн, И. Кихл, Ч. Лее, А.У. Мансуров, Д. Обердорфер, Дж.Х. Херц,³); Китая

¹ *Braun U.* Yemen: Another Case of Unification // *Aussenpolitik*. 1992. Vol. 11. - P. 74-84; *Burrowes R.D.* The Yemen Arab Republic: The Politics of Development, 1962 - 1986. Boulder, CO: Westview Press, 1987; *Dunbar Ch.* The Unification of Yemen: Process, Politics, and Prospects // *Middle East Journal*. 1992. Vol. 46. No. 3. - P. 464-467; *Omalia Th.* Promoting Participation in Yemen's Election. Washington: National Democratic Institute, 1993.

² *Гремитских Ю.А.* Европа 90-го года: проблемы объединения двух германских государств. М.: Правл. Всесоюз. о-ва «Знание». Консультат. Центр. 1990; *Данн О.* Нации и национализм в Германии 1770-1990 гг. / пер. с нем. И.П.Стребловой. СПб.: Наука, 2003; *Павлов Н.В.* Германия на пути в третье тысячелетие: Пособие по страноведению. М.: Высшая школа, 2001; *Birnbaum K.* East and West Germany: A Modus Vivendi. Farnborough: Saxon House, 1973; *Birnbaum K.* East and West Germany: A Modus Vivendi. Farnborough: Saxon House. 1973; *Catudal-jr H.* The Diplomacy of the Quadripartite Agreement on Berlin. Berlin: Berliner Verlag, 1978; *Sowden J. K.* The German question 1945-1973. N.Y.: St Martin's Press, 1975; *Keithly D.* Breakthrough in the Ostpolitik: the 1971 Quadripartite Agreement. Boulder: Westview, 1985; *Kindermann G.-K.* The Peaceful Reunification of Germany // *Issues and Studies*. 1991. Vol. 27. No. 3; *Merkel P.* The German Janus: From Westpolitik to Ostpolitik // *Political Science Quarterly*. Winter. 1974-1975; *Mahnke D.* Berlin in geteilten Deutschland. Munich: Oldenbourg Verlag, 1973; *Szabo S.* The Diplomacy of German Unification. Washington: American Institute for German Studies, 1992; *Treverton G.* America, Germany and the Future of Europe. Princeton: Princeton University Press, 1992; *Sheehan J.* What is German History? Reflections on the Role of the Nation in German History and Historiography // *Journal of Modern History*. 1981. Vol. 53. No. 1; *Hanrieder W., Auton G.* The Foreign Policies of West Germany, France and Britain. Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1980.

³ *Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф.* Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008; *Acheson D.* The Korean War. New York: Norton, 1969; *Herz J.H.* Korea and Germany as Divided Nations: The Systemic Impact // *Asian Survey*. 1975. Vol. 15. No. 2. - P. 957-970; *Jim-Hyun P.* Building a Peace Regime on the Korean Peninsula // *Korea and World Affairs*. 1995. No. 3; *Kihl Y.W.* New

(Ю.А. Ишутина, Ю.Н. Поповичева, К.Л. Сыроежкин, Р. Ачинелли, Л. Диттмар, Л. Дэнхуэй, Й.Й. Мецлер, Ф. Пан, С.Р. Хугхес, Л. Чан¹) и др.

К настоящему моменту обширно исследован вопрос характеристик постсоветской общности. Анализ ее сущностных и статусных характеристик достаточно полно представлен в работах А.И. Вдовина, С.Н. Градиловского, А.Г. Здравомыслова, И.А. Зевелёва, Н.П. Космарской, С.С. Савоскула, Т.Д. Соловей, С.Ю. Пантелеева, Р. Брубейкера, В. Тольц, П. Колсто, М. Ларюэль Н. Мелвина, Дж. Хоскинга².

Широчайший массив материалов посвящен изучению положения в конце XX в. разделенных курдов – достаточно подробно тематика рассматривалась А.А. Дельсозом, К.В. Вертяевым, М.С. Лазаревым,

Environment and Context for German Reunification // *Korea and World Affairs*. 1992. Vol. XVI. No. 4; *Lee Ch. S.* The Korean Workers' Party. Stanford: Stanford University Press, 1978; *Mansourou A.Y.* The Origins, Evolution and Future of the North Korean Nuclear Program // *The Nonproliferation Review*. 1995. Vol. 2. No. 3; *Oberdorfer D.* The Two Koreas. Boston: Addison Wesley, 1997; *Paik J.-H.* Building a Peace Regime on the Korean Peninsula // *Korea and World Affairs*. 1995. No. 3; *Wei Y.* Two Koreas and Multi-System Nations // *History Monthly*. Sept., 2000.

¹ *Ишутина Ю.А., Поповичева Ю.Н.* Эволюция официального национализма на Тайване // *Россия и АТР*. 2007. № 3 (57). - С. 110-117; *Сыроежкин К.Л.* Тайваньский пролив: новый виток противостояния // *Континент*. 1999. № 2; *Ли Дэньхуэй* Позиция Тайваня. М.: Издательство МГУ, 2000; *Dittmar L.* Taiwan and Issue of National Identity // *Asian Survey*. July-August 2005. No. 5; *Chan L.* A Pragmatic Strategy for China's Peaceful Reunification // *American Asian Review*. 1996. No 1. - P. 97-107; *Hughes C.R.* Democratization and Beijing's Taiwan policy // *Democratization in Taiwan: implications for China* / S. Tsang, H.-m. Tien (eds.). New York: St. Martin's Press, 1999; *Metzler J.J.* Divided Dynamism: The Diplomacy of Separated Nations: Germany, Korea, China. Lanham, Maryland: University Press of America, 2001; *Pan Ph.* China Puts Threats to Taiwan into Law // *Washington Post*. March 14, 2005.

² *Вдовин А.И.* Русские в XX веке. М.: Олма-пресс, 2004; *Градиловский С.Ю.* Россия и постсоветские государства: искушение диаспоральной политикой // *Диаспоры*. 1999. №2-3; *Здравомыслов А.Г.* Россия и русские в современном немецком самосознании // *Общественные науки и современность*. 2001. № 4. - С. 103–112; *Зевелёв И.А.* Будущее России: нация или цивилизация? // *Россия в глобальной политике*. Сентябрь-Октябрь 2009. № 5; *Космарская Н.П.* Дети империи в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992-2002). М.: Наталис, 2006; *Пантелеев С.* Русские в России и за рубежом: один народ, разные судьбы? // *Русская идентичность на постсоветском пространстве* / под ред. С.Ю. Пантелеева. М.: ИнфоРос, 2008; *Савоскул С.С.* Новая русская диаспора и Россия: этнополитический аспект отношений // *Этнографическое обозрение*. 1996. №2; *Соловей Т.Д.* Русское и советское в современном самосознании русских (к постановке проблемы) // *Идентичность и конфликт в постсоветских государствах*. М.: 1997; *Брубейкер Р.* «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // *Диаспоры*. 2005. №3. - С. 6-32; *Ларюэль М.* «Русская диаспора» и «российские соотечественники» // *Итоговый сборник проекта «Защита демократии» - «Демократия вертикали»*; *Hosking G.* Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union. Harvard University Press, 2006; *Kolsto P.* Political construction sites: Nation-building in Russia and the post-Soviet States. Boulder, CO: Westview press, 2000; *Kolsto P.* Territorialising Diasporas: The Case of Russians in the Former Soviet Republics // *Millennium. Journal of International Studies*. 1999. Vol. 28. No. 3; *Kolsto P.* The New Russian Diaspora – An Identity of Its Own? Possible Identity Trajectories for Russians in the Former Soviet Republics // *Ethnic and Racial Studies*. 1996. Vol. 19. No. 3. - P. 608-639. (Доступ в интернете: <http://folk.uio.no/palk/identity.htm> (26.10.2009); *Melvin N.* Russians: Diaspora and the End of Empire // *Nations Abroad: Diaspora and National Identity in the Former Soviet Union* / N. J. Melvin (ed.). Boulder, CO: Westview, 1998; *Tolz V.* Forging the Nation: National Identity and Nation - Building in Post-Communist Russia // *Europe-Asia Studies*. 1998. No. 6. Vol.50.

Ш.Х. Мгон, В.П. Никитиным, С. Гаваном¹. Проблематика разделения территории компактного проживания басков нашла свое отражение в работах А.И. Ландабасо Ангуло, А.М. Коновалова, С. Больноа, Дж. Диаз Медрано, П. Гутьерез².

Проблема разделенности северокавказских народов представлена в исследованиях Г.С. Денисовой, М.Р. Радовеля, Ф.С. Суяновой, Р.З. Гусейнова, Л.А. Чибирова, А.И. Гушера, В.С. Рязанцева³.

Теоретические аспекты проблемы разделенных этнонациональных групп стали предметом исследования Ю.А. Балашова, Ю.А. Зубрицкого, Р.Е. Джонсона, Т. Каллаги, В. Конраса, И. Ластика, Р.Н. Лебоу, А.Б. Мерфи, Б. О'Лири, Р. Скрутона, К. Хитченса, П. Хокнелла, Д.П. Хоригана, Л.А. Чана, Р.К. Шеффера, С. Ватермана⁴. Проблема ирредентизма подробнейшим

¹ Дельсоз А.А. Проблема самоопределения курдского народа в свете международного права // Ближний Восток и международное право / редкол.: Блищенко И.П. (Отв. ред.), Жданов Н.В., Сперанская Л.В., Старушенко Г.Б., Шатров В.П., Яковлев И.И. М.: Наука, 1992; *Вертяев К.В.* Курдский вопрос в политике Турции (конец XIX-начало XX века). М.: ИБВ, 2007; *Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос (1923—1945). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005; *Лазарев М.С.* Южный Куидстан в истории и политике // Южный Курдистан сегодня. М.: 1997; *Мгон Ш.Х.* Курдский национальный вопрос в Ираке в новейшее время / АН АрмССР. Ин-т востоковедения М.: Наука, 1991; *Никитин В.П.* Курды. М.: Наука, 1964; *Gavan S.* Kurdistan. Divided Nation of the Middle East. L.: 1958; *Safrastian A.* Kurds and Kurdistan. L.: 1948.

² *Ландабасо Ангуло А. И., Коновалов А. М.* Терроризм и этнополитические конфликты. Книга 1. Из истории басков. М.: 2004; *Boulnois S.* Basque country: cross-cultural exchange across a "porous border" intensive programme «Barrier or bridges? Borders in the enlarged European Union». University of Udine master euroculture 2004/2005. - P. 4; *Diez Medrano J., Gutierrez P.* Nested identities: national and European identities in Spain // *Ethnic and Racial Studies*. 2001. Vol. 24. No. 5. - P. 753-778

³ *Денисова Г.С., Радовель М.Р., Суянова Ф.С.* Ногайцы Северного Кавказа: сохранение культуры в условиях административно-территориальной разделенности // Известия ВУЗов северо-кавказского региона. Общественные науки. 1999. №3. - С. 87; *Гусейнов Р.З.* Азербайджанская республика в зеркале полиэтничности: история, современное состояние, прогноз, рекомендации // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №4 (10); *Чибирова Л.А.* О времени, о людях, о себе (Записки первого президента республики Южная Осетия). Владикавказ: 2004; *Гушер А.И.* Лезгинский фактор // Азия и Африка сегодня. 1997. № 7. - С.3; *Рязанцев В.С.* Миграция ногайцев в зеркале этнополитической ситуации в Ставрополье // Этнические проблемы современности. 1999. Вып. 5 (Проблемы гармонизации межэтнических отношений в регионе). - С. 119.

⁴ *Балашов Ю.А.* Механизмы формирования гражданской идентичности разделенных этносов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, серия «Международные отношения, Политология, Регионоведение». 2007. № 3. - С. 212-217; *Зубрицкий Ю.А.* Разделенность этноса: концепции, проблемы, подходы // Латинская Америка. 2000. № 6. - С. 58-67; *Conras V.* Self-determination and the partition of states in international law. Cambridge, MA: Harvard Law School, 1975; *Horigan D.P.* Territorial Claims by Divided Nations: Applying the Irish Experience to Korea // *Gonzaga Journal of International Law*. 2006. No. 227. - P. 240 (постоянный адрес статьи в сети интернет: <http://www.gonzagajil.org/content/view/155/1/>); *Lebow R. N.* Coercion, Cooperation and Ethics. New York: Routledge, 2006; *Murphy A.B.* Partitioning as a Response to Cultural Conflict // *Geographical perspectives*. 1985. No. 55. - P. 53-59; *O'Leary B., Lustick I., Callaghy Th.* Right-sizing the state: the politics of moving borders. Oxford: Oxford University Press. 2001; *O'Leary B.* Partition: Definition, Types, Justification, Explanation, and Assessment // Paper Presented at the Mapping Frontiers Final Conference. 19 January 2006. Armagh, Northern Ireland; *Schaeffer R.K.* Warpaths: the Politics of Partition. New York: Hill and Wang, 1990; *Schaeffer R.K.* Severed States: Dilemmas of Democracy in a Divided World. N.Y.: Rowman & Littlefield, 1999; *Scruton R.* A Dictionary of Political Thought. London: Macmillan, 1984; *Johnston R.E.* Assessing the international status of partitioned nations: theories and findings // *Multisystem Nations and International Law /*

образом исследована в работах Т. Амброзио, Р. Ауреса, А. Гераклайдса, Е. Гутмана, А. Каллиса, Дж. Ландау, Ф. Леви, С. Митчелла, С. Сайдемана, Д. Хоровица, Н. Чейзена¹.

По тематике разделенных этнонациональных групп рядом авторов были выполнены и представлены к защите диссертационные исследования, основные содержательные моменты которых также учтены при проведении данного исследования².

При этом в работах, посвященных анализу конкретных случаев разделения, авторами, при исследовании узкой тематики, не всегда последовательно предпринимались попытки сравнения и типологизации примеров разделенности, недостаточно внимания уделялось определению общих принципов воссоединения.

Объектом диссертационного исследования является феномен разделенных этнонациональных групп как политологическая проблема. В качестве **предмета исследования** выступают технологии разрешения

H. Chiu, R. Downen (eds.). (Occasional Papers / Reprints Series in Contemporary Asian Studies. No. 8) University of Maryland, School of Law (Baltimore), 1981; *Hitchens C.* The perils of partition // *Atlantic monthly*. March 2003. - P. 99-107 (постоянный адрес статьи в сети Интернет: <http://www.theatlantic.com/doc/200303/hitchens>); *Hocknell P.* Partitioned states, divided resources: North/South Korea and cases for comparison. IBRU (International Boundaries Research Unit) Boundary & Security Bulletin. Durham. UK. 1996. - P. 65-71; *Waterman S.* Partition – a Problem in Political Geography // *Political Geography: Recent Advances and Future Direction* / P.J. Taylor, J.W. House (eds.). Beckenham: Croom Helm, 1984. - P. 98-116. *Waterman S.* Partitioned states // *Political Geography Quarterly*. 1987. Vol. 2. No. 6. - P. 151-170.

¹*Ambrosio T.* Irredentism: Ethnic Conflict and International Politics. Westport, Conn.: Praeger; *Chazan N.* Introduction: Approaches to the Study of Irredentism // *Irredentism and International Politics*. / N. Chazan (ed.). Boulder: Lynne Rienner, 1991; *Gutmann E.* Concealed or Conjured Irredentism: The Case of Alsace // *Irredentism and International Politics* / Chazan N. (ed.). Boulder, CO: Lynne Rienner Publ., 1991; *Heraclides A.* Secessionist Minorities and External Involvement // *International Organization*. 1990. Vol. 44. No. 3; *Horowitz D.* Irredentas and Chazan Secession: Adjacent phenomena, Neglected Connection // *Irredentism and International Politics* / Chazan N. (ed.). Boulder, CO: Lynne Rienner Publ., 1991; *Kallis A. A.* Territory and expansionism in Italy and Germany, 1922-1945. London: Routledge, 2000; *Landau J. M.* The Ups and Downs of Irredentism: The Case of Turkey (Chapter 6) // *Irredentism and International Politics* / Chazan N. (ed.). Boulder, CO: Lynne Rienner Publ., 1991; *Levi F., Levra U.* Tranflaglia N. Irredentismo // *Florence: Storia d'Italia*, 1978; *Mitchell C. R.* External Peace-Making Initiatives and Intra-National Conflict // M. I. Midlarsky (ed.) *The Internationalization of Communal Strife*, London: Routledge, 1992; *Saideman S.M.* Inconsistent Irredentism? Political Competition, Ethnic Ties and The Foreign Policies of Somalia and Serbia // *Security Studies*, 1998. Vol. 7. No. 3; *Saideman S., Ayres R.* Determining the Causes of Irredentism: Logit Analyses of Minorities of Risk Data from the 1980s and 1990s // *The Journal of Politics*. 2000. Vol. 62, No. 4.

² *Балашов Ю.А.* Проблемы разделенных народов и варианты их решения в международно-политическом континууме: автореферат дис. доктора политических наук. Нижний Новгород: 2008; *Махмузова А.В.* Особенности самосознания личности разделенных этносов в условиях полиэтнической среды: на материале исследования дагестанских карангайцев: дис. ... кандидата психологических наук. М.: 2008; *Цагарав М.А.* Этнополитические проблемы разделенных народов: политико-правовые основы их регулирования: на примере осетинского народа: автореферат дис. ... кандидата политических наук. М.: 2009; *Эфендиева Дж. С.* Лезгинский вопрос: Проблемы разделенного народа: диссертация ... кандидата политических наук. М.: 1998; *McMahon P.* The Quest for Unity: Divided Nation and Irredentist Ambitions. Ph.D. diss. Columbia University, 1998.

проблемы разделенных этнонациональных общностей. Особое внимание уделено взаимодействию Российской Федерации с русским и русскоязычным населением постсоветских республик, решению проблемы разделенных лезгинского и осетинского народов.

Целью диссертационного исследования является политологический анализ проблемы разделенных этнонациональных групп. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда исследовательских **задач**:

- уточнить определение понятий «разделенный народ», «разделенная нация», обозначить их сущностные черты и характеристики;
- на основании изучения исторических прецедентов разделения этнонациональных групп установить специфику исторической эволюции ирредентистского движения;
- определить специфику разделенных этнонациональных групп как акторов этнополитического и этнокультурного самоопределения;
- установить нормативные рамки самоопределения разделенных этнонациональных групп;
- определить специфику прецедентов разделенных этнонациональных групп последних десятилетий;
- на основании анализа конкретных примеров разделенных наций второй половины XX в. определить стратегии их воссоединения, а также ключевые факторы объединения;
- изучив случаи разделения народов последних десятилетий, выделить стратегии взаимодействия таких групп с государствами их проживания.

В качестве основных положений диссертации на защиту выносятся:

1. Категория «разделенный народ» часто используется для определения явлений, лишь формально схожих. Распространено представление, что разделенным оказывается народ, но большинство прецедентов такого рода сопряжены с претензиями на политическое объединение и самоопределение разделенных наций. Осознание разделенности – прерогатива народа, но актуализация политических претензий (стремление к суверенитету и объединению) – атрибут нации (вопрос о том, насколько она этнически гомогенна, вторичен). Подчеркивается, что квалификация некоторой разделенной этнонациональной группы в качестве народа или нации не носит абсолютного характера, поскольку превращение этнонациональной группы из

народа в нацию может состояться достаточно быстро. Однако политическая практика, запрос на эффективный механизм решения проблемы разделенных этнонациональных групп обуславливает необходимость четкого понимания различий в сущности и статусах разделенных наций и народов.

2. Дискуссионным представляется суждение, что после распада Советского Союза разделенным оказался русский народ – ввиду неправомерности сведения оказавшейся за пределами своей цивилизационной Родины группы только к этническому русским. Представляется, что распад СССР ознаменовал разделение советской нации, но в общественно-политическом пространстве произошла абберрация понятий, когда полиэтнической по сути нации стали приписываться характеристики моноэтничного русского народа. Оказавшаяся разделенной нация не может быть квалифицирована как российская, поскольку ее «зарубежные» части сегодня слабо интегрированы в контекст существования российского общества, а может быть определена как советская, объединенная соответствующими мифологемами и ценностями. При этом автор отмечает постепенное размывание советской системы атрибутов идентичности и превращение русского языка в единственный маркер общности. Наиболее перспективной на сегодняшний день стратегий сохранения на постсоветском пространстве общности русскоязычных и тех, кто считает себя русскими, является реализация методики низовой дипломатии. Подчеркивается, что важнейшим фактором такой политики является формирование Российской Федерацией на постсоветском пространстве единого информационного и интеллектуального пространства, базирующегося на распространении и развитии интереса к русскому языку.

3. Большинство случаев разделения этнонациональных групп последних десятилетий – примеры разделенных наций, но не разделенных народов. Об этом можно говорить, поскольку на момент разделения представители титульного этноса проживали не только на разделенной территории, и население государств не являлось (и не является до сих пор) этнически гомогенным. Данные прецеденты разделения демонстрирует потенциал двух стратегий решения проблемы разделенных наций – симметричного слияния (удавшееся применение – Йемен, неудавшееся – Северная Корея – Южная

Корея) и неравновесного поглощения (удавшееся применение – Германия, неудавшееся – Китай – Тайвань).

4. Стратегия симметричного слияния для решения проблемы разделенных наций предполагает консолидацию сторон в политический институт, организационные и идеологические характеристики которого определены в результате компромисса объединяющихся частей. Стратегия неравновесного поглощения заключается в объединении сторон в результате включения одной из частей разделенной нации в состав другой. Организационные и идеологические характеристики объединенной нации полностью повторяют соответствующие черты «включающей» стороны. Соответственно интегрируемая сторона полностью отказывается от своих политических, экономических и отчасти социокультурных характеристик.

5. В конце XX в. проблема разделенных народов решалась реализацией двух стратегий – репрессивного контроля и автономизации. Первая стратегия была реализована в отношении разделенного курдского народа. Руководство государств проживания курдов на Ближнем Востоке препятствовало не только контактам с проживающими в соседних странах представителями разделенного народа, но и реализации права курдов на внутреннее самоопределение. Ситуация с разделенными басками, осетинами, лезгинами развивалась в соответствии со стратегией автономизации, когда руководство обоих либо одного из государств проживания представителей разделенных групп наделило их правом культурного самоопределения. При этом квалификация конкретных этнонациональных групп в качестве разделенных народов возможно по сумме характеристик только в момент исследования, поскольку политизация требований и превращение в нацию может произойти достаточно стремительно.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в ряде аспектов:

- в нем предпринята попытка комплексного изучения проблемы разделения этнонациональных групп, ее генезиса и эволюции. Предлагается авторское определение терминов «разделенный этнос», «разделенный народ», «разделенная нация», демонстрируются их специфические характеристики и отличие от категорий меньшинство и диаспора. Разделенный этнос автор определяет как потенциально конфликтную группу,

членами которой разделение может не осознаваться. Разделенный народ мы определяем как этническую группу, территория компактного проживания которой разделена административными или государственными границами, чьи представители осознают себя единой общностью, стремятся к объединению своего этнического пространства в единое самоуправляющееся административное образование (возможно, в форме широкой автономии). Разделенная нация трактуется как явление чисто политическое, общность, объединенная единым гражданским самосознанием.

- на основании имеющихся теоретических подходов к определению базисных характеристик феномена разделенных этнонациональных групп выдвинут тезис о том, что этническое родство не является безусловным мотиватором для возникновения явлений такого рода;

- результатом диссертационного исследования стал вывод о том, что разделенные этнонациональные группы при некоторой схожести заметно отличаются от явления диаспоры. Если диаспоры формируются в результате многолетней консолидации мигрантов, то разделенные этнонациональные группы складываются мгновенно, в результате политических изменений, происходящих без их участия и инициативы. Поскольку формирование диаспоры происходит в результате осознанного пересечения границ представителями этнической общности, никаких ирредентистских притязаний у них не возникает. Представители же разделенных этнонациональных групп с большим энтузиазмом воспринимают идею восстановления «исторической справедливости». Если члены диаспоры пытаются интегрироваться в новую среду обитания, то представители разделенного народа или нации стремятся вернуться в состав родины или восстановить целостность своего государства. Члены диаспоры считают страну исхода Родиной, не исключают возможности возвращения для себя или потомков, тогда как представители разделенного народа или нации верят в «возвращение» за ними государства-Родины или восстановление исторической справедливости (посредством ирредентизма);

- новым для изучения проблемы является тезис о том, что актуализация явления разделенных этнонациональных групп часто сопряжена с пребыванием их представителей в статусе меньшинств и может быть квалифицирована как статусный конфликт. Находясь в положении меньшинств, представители разделенной этнонациональной группы

демонстрируют недовольство недостаточностью своего вовлечения в процесс принятия актуальных решений и отсутствием легитимных способов выражения и отстаивания своей позиции и сохранения самобытности. Противоречие принципов сохранения территориальной целостности государства и права наций на самоопределение в ситуации разделенных этнонациональных групп имеет четкое разрешение – легитимным оказывается предоставление права государственного самоопределения политическим нациям. В то время как стремящимся к внутреннему самоопределению этнически гомогенным, но разделенным народам может быть предоставлено право культурной автономии;

- результаты диссертационного исследования позволяют говорить о том, что исторически появление проблемы разделенных этнонациональных групп было связано с ростом самосознания разделенных народов – ввиду несоответствия географических границ расселения этнических групп или территорий исторического проживания границам их государств. Но в конце XX в. актуализировалась проблема разделенных наций – некогда единых политических общностей, чьи представители ощущали свою сопричастность надэтнической общности. Если разделение народов было связано с насильственной демаркацией, то представители частей разделенных наций нередко сами занимали противостоящие идеологические позиции.

В качестве **теоретико-методологических основ** диссертационного исследования выступают четыре группы подходов: общелогические, специальные, теоретические парадигмы и методы эмпирического исследования.

Использование таких общелогических подходов, как индукция и дедукция, анализ и синтез, прогнозирование и моделирование на всех стадиях диссертационного исследования было обусловлено их востребованностью для организации исследовательского процесса. Использование данных подходов определило последовательность этапов исследования явления разделенных этнонациональных общностей, порядок выработки определений, категорий и гипотез проблемы. Для изучения конкретной проблемы применялись специальные научные методы политологии – исторический и сравнительный. Исторический метод позволил хронологически зафиксировать факты, актуальные для изучения проблемы

разделенных этнонациональных групп, выявить межвременные связи между ними. Применение сравнительного метода дало возможность сопоставить различные прецеденты, объекты и условия разделения этнонациональных групп с целью выявления типичных и особых черт.

В рамках диссертационного исследования также использовался ряд теоретических парадигм политологии: с помощью институционального подхода была решена задача рассмотрения разделенных этнонациональных групп в качестве институционализированных формальных общностей. Ориентация на системный подход предопределила рассмотрение исследуемых групп в качестве политических систем. Также применение получил структурно-функциональный анализ (позиция представителей разделенных этнонациональных групп рассматривалась как обусловленная их совместной деятельностью) и общая теория этнического конфликта (в рамках которой учитывались триггеры конфликта противостоящих этнонациональных групп). Кроме того, значительное влияние на содержательное наполнение категориального аппарата исследования оказали такие этнополитологические парадигмы, как примордиализм и конструктивизм – обращение к работам представителей данных исследовательских направлений позволило четко дифференцировать категории «этнос», «народ» и «нация». Для получения первичной информации, касающейся темы диссертационного исследования, использовались методы эмпирического исследования: контент-анализ документов, СМИ, лозунгов, изучение статистических данных.

Апробация работы. Отдельные положения диссертационного исследования прошли апробацию на научных конференциях, в том числе международных, и были отражены в докладах: «Ирредентизм. Эволюция феномена и особенности современного проявления»¹, «Дiasпора», «разделенный народ» – к вопросу о содержании категорий»², «От проблемы «разделенных народов» к проблеме «разделенной нации»»³, «Разделенный

¹ Доклад «Ирредентизм. Эволюция феномена и особенности современного проявления» на XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция кафедры Мировой и российской политики Философского факультета МГУ (13 апреля 2007 г., Москва).

² Доклад «Дiasпора», «разделенный народ» – к вопросу о содержании категорий» на XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция кафедры Мировой и российской политики Философского факультета МГУ (10 апреля 2008 г., Москва).

³ Доклад «От проблемы «разделенных народов» к проблеме «разделенной нации» на XVI международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», секция «Политические науки», подсекция «Мировой и российской политики» (14 апреля 2009 г., Москва).

русский народ или разделенная советская нация – ситуация аберрации смыслов»¹, «Проблема «разделенных народов» в контексте изменений системы международных отношений»²; «Разделенный русский народ или разделенная советская нация – проблема адекватного определения феномена»³. По теме исследования опубликовано 7 печатных работ общим объемом 4,3 п.л.

Структура и объем диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, десять параграфов, распределенных по двум главам, заключение, а также библиографию. Объем диссертации – 189 страниц. Список использованной литературы включает 495 книг и статей, из них 247 на иностранных языках.

¹ Доклад «Разделенный русский народ или разделенная советская нация – ситуация аберрации смыслов» на XVII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», секция «Политические науки», подсекция «Политическая регионалистика и этнополитология» (13 апреля 2010 г., Москва).

² Доклад «Проблема «разделенных народов» в контексте изменений системы международных отношений» на V конвенте Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) под эгидой МГИМО г. Москва, секция «Теоретические проблемы анализа современных международных отношений и внешней политики» (27 сентября 2008 г., Москва).

³ Доклад «Разделенный русский народ или разделенная советская нация - проблема адекватного определения феномена» на X Международная научная конференция «Россия: ключевые проблемы и решения», прошедшей в Институте научной информации по общественным наукам Российской Академии наук, секция «Мировоззренческая идентичность и духовно-нравственное здоровье нации» (18 декабря 2009 г., Москва).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определяется объект и предмет, цель и задачи исследования, излагаются основные методологические принципы и научная новизна диссертации, положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения проблемы разделенных этнонациональных групп» автором определяется содержание проблемы, рассматриваются и сравниваются существующие подходы к ее исследованию, обозначаются их достоинства и недостатки, предлагается собственный вариант трактовки проблемы разделенных этнонациональных групп. Также в рамках первой главы исследуется генезис и эволюция проблемы разделенных этнонациональных групп, правовой статус и характеристики явления как политологической проблемы.

В первом параграфе первой главы «Явление разделенных этнонациональных групп: категориальный анализ» исследуется содержательное наполнение категорий «разделенный этнос», «разделенный народ» и «разделенная нация», рассматриваются основные подходы к их анализу.

На основании сопоставления прецедентов разделения XX в. резюмируется, что в настоящее время категория «разделенный народ» универсально применяется для обозначения явления разделенных этнонациональных общностей. Несмотря на распространенность в информационно-аналитическом дискурсе политологии (преимущественно в изданиях публицистического, а не научного характера), единая адекватная трактовка термина «разделенный народ» отсутствует, что оставляет обширное пространство для спекуляций, главным образом – для политической софистики (в форме предельно узкой трактовки категории «разделенность» при одновременном употреблении узкоспециального понятия «народ» в отношении широкого спектра феноменов). Как правило, категория «разделенный народ» употребляется в значении «этнической группы, территория компактного проживания которой разделена между

двумя или более государствами»¹, разделения единого этноса на несколько частей², нарушения политическими границами единства территории проживания некоторой группы³. Таким образом, употребляемая в отношении очень широкого круга объектов категория «разделенный народ» теряет аналитическую ясность, что обуславливает определенную ангажированность в понимании противоречия между проведением в жизнь права наций/народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства.

Исходя из содержательного своеобразия категорий «этнос», «народ», «нация», предлагается различать явления разделенных этноса, народа и нации. Автор отмечает, что представители разделенного этноса объективно являются носителями определенных черт и характеристик, но это лишь потенциально конфликтная группа, и разделение может не осознаваться ее членами. Разделенный народ автор определяет как этническую группу, территория компактного проживания которой разделена административными или государственными границами, и представители которой осознают себя единой общностью, стремятся к объединению своего этнического пространства в единое самоуправляющееся административное образование (возможно, в форме широкой автономии). Разделенная нация – явление чисто политическое, у ее представителей превалирует гражданское самосознание. Подчеркивается, что поскольку большинство прецедентов разделения этнонациональных групп сопряжены с претензиями на политическое объединение, они могут быть квалифицированы как разделенные нации, а не народы. Особое внимание автор обращает на то, что квалифицирование некоторой разделенной этнонациональной группы в качестве народа или нации не носит абсолютного характера, поскольку превращение группы из народа в нацию может состояться достаточно быстро. Однако политическая практика, запрос на эффективный механизм решения проблемы разделенных этнонациональных групп обуславливают необходимость четкого понимания различий между разделенными нациями и народами.

¹ Gavan S. Kurdistan. Divided Nation of the Middle East. L.: 1958; Safrastian A. Kurds and Kurdistan. L.: 1948.

² Культура и этнос. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / сост. Л.В. Щеглова, Н.Б. Шипулина, Н.Р. Суродина. Волгоград: Перемена, 2002. - С. 108.

³ Huth P. Standing your Ground: Territorial Disputes and International Conflict. Publisher University of Michigan Press, 1998; Goertz G., Diehl P.F. Territorial Changes and International Conflicts. N.Y.: Routledge, 1992.

Во втором параграфе первой главы «Явление разделенных этнонациональных групп как политическая проблема» обосновывается тезис о том, что теоретически проблема разделенных этнонациональных групп квалифицируется как этнотерриториальный конфликт¹, сопряженный с возникновением ирредентистской идеологии². На основании тематических работ делается вывод, что субъектом этнотерриториальных притязаний практически никогда не выступает этническая группа в целом или ее численное большинство – чаще требования исходят от политических элит, национальных движений и партий, их лидеров, деятелей культуры и т.п.³.

Примеры разделения этнонациональных групп позволяют говорить о двух моделях разделения: когда части разделенной общности оказываются оформлены в отдельные административные единицы и когда одна из них занимает положение меньшинства в одном или нескольких государствах. Первая модель разделения свойственна разделенным нациям, вторая – народам.

В третьем параграфе первой главы «Генезис и развитие проблемы разделенных этнонациональных групп» обозначены этапы развития проблемы разделенных этнонациональных групп, эволюции ирредентистской идеологии. Автор считает, что проблема разделенных этнонациональных групп в своем развитии прошла четыре этапа, эволюционировав от либерально-националистических идей национального самоопределения к идеологии фашистского экспансионизма, проблеме разделения политических наций и спекулятивному использованию идеологии самоопределения.

В рамках *первого этапа*, со второй половине XIX в. (после французской и американской революций⁴) до начала XX в. (до Первой мировой войны),

¹ Макарычев А.С. Государства-нации, этнические меньшинства и принцип территориальности: постмодернистский контекст // Судьбы разделенных народов: история и современность, Нижний Новгород: 1996, - С. 82-91; Chazan N. Irredentism, Separatism and Nationalism // Chazan N. (ed.) Irredentism and International Politics. CO: Lynne Rienner Publ. Boulder, 1991. - P. 141

² Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkeley, CA, Los Angeles, CA and London: 1985, - P. 229-288.

³ Стрелецкий В.Н. Этнотерриториальные конфликты: сущность, генезис, типы // Идентичность и конфликт в постсоветских государствах (под ред. М. Олкотт, В. Тишкова и А. Малашенко), М.: Моск. Центр Карнеги, 1997, - С. 235; Алаев Э.Б. Региональные этнические конфликты // Федерализм, 1996, №1, - С. 103-108; Балашов Ю.А. Проблемы разделенных народов и варианты их решения в международно-политическом континууме: автореферат дис. доктора политических наук. Нижний Новгород: 2008. - С. 20; Hroch M. Die Vorkämpfer der Nationalen Bewegungen bei den kleinen Völkern Europas – Prague: Historia Monographa XXIV, 1968. Краткая англоязычная версия опубликована в сборнике: Eley and Suny, eds. Becoming National. - P. 60-77.

⁴ Суни Р. Империя как она есть: Имперский период в истории России, «национальная идентичность» и теория империи // Национализм в мировой истории /Под. ред. В.А.Тишкова, В.А. Шнирельмана. М.:

возникли зачатки ирредентистской идеологии и соответствующие политические организации, тогда же проблема получила свое теоретическое обоснование. На этапе своего формирования проблема разделенных этнонациональных групп апеллировала к либерально-националистическим идеям, праву населения на национальное самоопределение. *Второй этап* в развитии проблемы разделенных этнонациональных групп пришелся на начало 1920 гг. – начало 1940 гг. и был обусловлен распадом после Первой мировой войны ряда империй и увеличением числа разделенных новыми государственными границами этнических групп. К началу Второй мировой войны фашистский ирредентизм превратился в инструмент легитимации экспансионистской политики. *Третий период* в развитии проблемы разделенных этнонациональных групп пришелся на 1945-1991 гг., когда одновременно актуализировалась проблема региональных конфликтов и противоборства сверхдержав, использующих проблему разделенных этнонациональных групп в качестве инструмента установления и укрепления своего влияния в той или иной части планеты. Главным объектом разделения стали не народы, но политические нации, на первый план вышла не проблема несоответствия территории расселения этнических немцев границам германского государства или территорий исторического проживания корейцев границам корейского государства, но разделение некогда единого политического целого. *Четвертый этап* в развитии проблемы разделенных этнонациональных групп приходится на постбиполярный период, когда в результате распада многонациональных федераций возник ряд ирредентистских движений. В этот период проблема разделенных этнонациональных групп вновь приобрела черты классического ирредентизма с его апелляцией к праву на самоопределение относительно гомогенных этнических общностей, однако подобные настроения зачастую генерировались и распространялись «этническими предпринимателями», ориентировавшимися на достижение конъюнктурных политических целей.

В четвертом параграфе первой главы «Диаспора и разделенная этнонациональная группа: общее и особенное» обозначены факторы различия явлений диаспоры и разделенных этнонациональных групп.

Ключевым среди таких факторов определяется характер образования диаспор и разделенных этнонациональных групп – первые складываются постепенно, вследствие перемещения людей через границы, вторые, напротив, единовременно, после наступления значимого геополитического события.

Важным аспектом самоидентификации представителей как диаспор, так и разделенных этнонациональных групп является представление о Родине. Если, по мнению А. Бра, для представителей диаспоры Родина – это мистически желаемое место, куда нет возврата¹, то для представителей разделенных этнонациональных групп Родиной в историческом контексте является место их настоящего проживания, однако существует также и стремление к интеграции с «большой Родиной», «страной-домом».

В пятом параграфе первой главы «Политико-правовые аспекты разрешения проблемы разделенных этнонациональных групп» рассматривается правовой аспект проблемы разделенных этнонациональных групп. Исследователи отмечают, что основанием для квалифицирования группы в качестве меньшинства является не ее малая численность, но исторические особенности образования², концептуальные различия между категориями «народ», «нация», «коренной народ», «меньшинство» и др.³, географические особенности существования⁴. Меньшинство может определяться на основании характера его включения в население страны⁵, особенностей политической ориентации большинства и меньшинства⁶, дискриминации формальным большинством⁷, восприятия большинством как угрожающего государственной и социальной стабильности⁸. В.А. Тишков отмечает, что отличительной характеристикой проблемы меньшинств

¹ Brah A. Cartographies of Diaspora: Contesting identities. London and New York: 1996. - P. 190.

² Heckmann F. Towards the development of a typology of minorities // *Minorities: Community and Identity*. Berlin: 1983. - P. 9-23; Sohn L.B. The Concept of Autonomy in International Law and the Practice of the UN // *Israel Law Review*. 1980. V.15. - P. 180-190.

³ Alfredsson G. Equality and non-discrimination: minority rights. Strasbourg: 1990; Barsh R.L. Evolving conceptions of group rights in international law // *Transnational Perspectives*. 1987. V.13. - P. 6-10; Hatfield-Lyon J. Individual human rights versus minority group rights. Toronto – Leningrad: 1991.

⁴ Eide A. Minority situations: In search of peaceful and constructive solutions // *Notre Dame Law Review*. - 1991. V. 66. - P.1311-1353.

⁵ Smith M.G. Some problems with a minority concepts and a solution // *Ethnic and Racial Studies*. 1987. V.10, № 4. - P.341-362

⁶ Heckmann F. Towards the development of a typology of minorities // *Minorities: Community and Identity*. Berlin etc., 1983. - P. 9-23; Schermerhorn R.A. Comparative Ethnic Relations. N.Y.: Random, 1970; Van Amersfort H. «Minority» as a Sociological Concept // *Ethnic and Racial Studies*. 1978. V.1, № 2. - P. 218-234.

⁷ Eide A. Protection of Minorities, second progress report // UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1992/37. - P. 55-72.

⁸ Feldman G. Estranged states: Diplomacy and the containment of national minorities in Europe // *Anthropological Theory*. 2005. № 5. - P. 219.

является фактор неравенства и сниженного статуса, а также групповая консолидированность¹. Ф. Хекманн подчеркивает наличие у национальных меньшинств политических целей, ассоциирование ее представителями себя с частью группы, доминирующей в соседнем государстве². Автор приходит к заключению, что атрибуты оказавшейся в иноэтническом окружении и противящейся ассимиляции части разделенной этнонациональной общности позволяют квалифицировать ее меньшинством.

На основании анализа международного законодательства (Декларация о принципах международного права (24 октября 1970 г.)³, Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам (от 14 декабря 1960 г.)⁴, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (от 24 октября 1970 г.)⁵) допустимо утверждать, что противоречия между принципами сохранения территориальной целостности и права наций/народов на самоопределения нет – первый апеллирует к взаимоотношению между государствами, второй касается процессов внутри страны, где государство – только одна из сторон взаимодействия. Подчеркивается, что при объединении частей разделенных наций, каждая из которых оформлена в административную единицу, легитимна апелляция к праву наций на самоопределение. Тогда как легитимным способом самоопределения консолидированной моноэтнической группы, пребывающей в иноэтническом окружении, является предоставление ей права культурной самобытности при сохранении территориальной целостности государства проживания.

Во второй главе «Разделенные этнонациональные группы во второй половине XX века: зарубежный и российский опыт решения проблемы»

¹ Тишкова В.А. Что есть "национальные меньшинства"? (Меняющийся мир и меняющиеся рамки конвенции) // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. N46, 2002.

² Heckmann F. Towards the development of a typology of minorities // Minorities: Community and Identity. Berlin: 1983. - P. 12.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2734 (XXV). Постоянный адрес документа на официальном сайте ООН: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/352/63/IMG/NR035263.pdf?OpenElement>.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1514 (XV). Постоянный адрес документа на официальном сайте ООН: <http://www.un.org/russian/document/gadocs/convres/r15-1514.pdf>.

⁵ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г. // В сб. «ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи на XXV сессии», Нью-Йорк: 1970. - С. 151-155.

автором на основании анализа прецедентов разделения наций и народов последних десятилетий рассматриваются стратегии разрешения проблемы разделения. Подчеркивается, что задачей являлось не столько детальное изучение анализируемых прецедентов разделения этнонациональных групп, сколько определение на их примере стратегий разрешения проблемы.

В первом параграфе второй главы «Стратегия симметричного слияния в решении проблемы разделенных наций» автор подчеркивает, что прецеденты разделения второй половины XX в. этнонациональных групп, как в случае Йемена, Кореи, Германии и Китая, являлись примерами не разделенных народов, но разделенных наций. Свой тезис автор аргументирует тем, что, с одной стороны, на момент разделения представители титульного этноса (соответственно йеменские арабы, этнические немцы, корейцы и китайцы) проживали на территории нескольких государств, с другой, так как их население не являлось (и не является до сих пор) этнически гомогенным.

Делается вывод, что состоявшееся объединение Йемена – пример *успешной* реализации стратегии *симметричного слияния* частей разделенной нации, несостоявшееся объединение Кореи – пример *неудавшегося применения стратегии*. Несостоятельность корейского прецедента стала следствием нежелания руководства частей разделенных групп идти на компромисс в вопросах идеологических ценностей. Тогда как объединение Йемена стало следствием интенсивной дипломатии, начавшейся с договоренности руководителей Южного и Северного Йемена о признании границы и создании демилитаризованной зоны совместного контроля.

Во втором параграфе второй главы «Стратегия неравновесного поглощения в решении проблемы разделенных наций» последовательно аргументируется, что объединение Германии – *удавшийся* пример применения стратегии *неравновесного поглощения*, когда в договорном союзе одна из сторон (ФРГ) доминирует над другой (ГДР). Отношения же материкового и островного Китая – *неудавшаяся попытка объединения по стратегии неравновесного поглощения*. Главной причиной неудавшегося объединения Китая стало стремление каждой из сторон разделения выступить доминирующим участников процесса поглощения. В параграфе

специально подчеркивается, что состоявшееся объединение Германии было объединением германской нации, а не немецкого народа.

На основании анализа применения стратегий *симметричного слияния и неравновесного поглощения* разрешения проблемы разделенных наций обозначено пять условий политического развития, необходимых для объединения: *постоянные дипломатические контакты и стабильные экономические взаимоотношения* руководства частей разделенных наций; *неэквивалентность уровня экономического благосостояния* жителей частей разделенной нации, порождающая «*системный кризис*» в одной из них; *благоприятная международная политическая конъюнктура*, наличие *мифологемы о принадлежности к единой этноисторической общности*.

Автор подчеркивает, что объединение всегда носит мирный и добровольный характер, а интеграция начинается отнюдь не с рискованного политического сближения, но с экономического взаимодействия и социального обмена.

В третьем параграфе второй главы «**Разделенная советская нация и стратегия низовой дипломатии**» автор отмечает высокую аргументированность тезиса о разделении после распада Советского Союза русского народа¹, но более правомерной полагает точку зрения тех, кто заявляет о некорректности сведения оказавшейся за пределами своей цивилизационной Родины группы только к этническим русским². Отмечается, что в 1991 г. произошло разделение советской нации, но в общественно-политическом пространстве произошла абберрация понятий, когда полиэтничной советской нации стали приписываться характеристики моноэтничного русского народа.

Для демонстрации численности «русских за рубежом» традиционно приводятся данные Всесоюзной переписи 1989 г., когда русскими себя

¹ *Рогозин Д.О.* «Русский вопрос» и его влияние на национальную и международную безопасность: автореферат дис. ... кандидата философских наук. М.: 1996.

² *Kolsto P.* The New Russian Diaspora – An Identity of Its Own? Possible Identity Trajectories for Russians in the Former Soviet Republics // *Ethnic and Racial Studies*. 1996. Vol. 19. No. 3. - P. 608-639. (Доступ в интернете: <http://folk.uio.no/palk/identity.htm> (26.10.2009); *Kappeler A.* Rußland als Vielvölkerreich. Entstehung, 1992, Geschichte, Zerfall, München; *Космарская Н.П.* Дети империи в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992-2002). М.: Наталис, 2006. - С. 406; *Tolz V.* Forging the Nation: National Identity and Nation - Building in Post-Communist Russia // *Europe-Asia Studies*. 1998. No. 6. Vol.50. - P.995-996.

определили 25 млн человек, проживающих за пределами РСФСР¹. Отмечается неправомерность столь формального подхода, поскольку показатель демонстрирует скорее число «русских по паспорту», не учитывая тех, кто, чувствуя в 1989 г. свою близость к русской цивилизации, все же предпочел указать иную «паспортную национальность». Ошибочным представляется и «механическое» приписывание всем, кто идентифицировал себя в 1989 г. русским, лояльности современной России.

Автор отмечает, что причина распространения широкого понимания категории «русский» состоит в приобретении ею в советский период гражданского смысла и превращении в синонимом категории «советский»². Гражданская общность в Российской империи, а затем в Советском Союзе формировалась за счет переселения на осваиваемые территории этнических русских и складывания культурно-мировоззренческого сознания социума, базирующегося на русской культуре³. По словам Н. Мелвина, идентичность русских в досоветский период поддерживалась как идентичность мотора колонизации, после революции 1917 г. русско-советская культура использовалась в качестве идеологической опоры режима, а не «вместилища» русского этнического сознания⁴. Автор подчеркивает, что в советский период атрибут «русский» в сравнении с прочими национальностями обладал большей символической ценностью, что выразилось в тенденции определять русскими детей из межнациональных браков с одним русским родителем⁵.

После распада СССР актуализировалась проблема превращения русских из системообразующего этноса на пространстве всего Союза лишь в

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по республикам СССР (постоянный адрес статьи в сети интернет: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php).

² В данной связи Н.П. Космарская отмечает, что «русские» – это «своего рода кодовое название для обозначения всей совокупности этнических групп, являвшихся в разные периоды проводниками имперской политики» // *Космарская Н.П. Дети империи в постсоветской Центральной Азии: адаптивные практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992-2002)*. М.: Наталис, 2006. - С. 406.

³ Например, в резолюции 12 съезда РКП(б) (17-22 апреля 1923 г.) прямо говорилось, что преодолеть неравенство развития республик и народов «...можно лишь путём действительной и длительной помощи русского пролетариата отстающим народам Союза» // 12-й съезд РКП(б) (17-22 апреля 1923 года): Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1968. - С. 694.

⁴ *Melvin N. Russians: Diaspora and the End of Empire* // *Nations Abroad: Diaspora and National Identity in the Former Soviet Union* / N. J. Melvin (ed.). Boulder, CO: Westview, 1998. - P. 27-34.

⁵ *Pain A. The legacy of Strife: an outlook for inter-ethnic relations* // *Vestnic. 1992, March; Hosking G. Rulers and Victims: The Russians in the Soviet Union* // *History Today*. April, 2006. Vol. 56. Iss. 4. (<http://www.historytoday.com/MainArticle.aspx?n=31575&amid=30229744>). - P. 322; *Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР*. М.: Мысль. 1987.

лидирующую по численности этническую группу одной из бывших союзных республик (то есть РФ). В схожем положении оказались и многие русскоязычные жители постсоветских республик, лишенные возможности интеграции в близкую им лингвистическую, социально-политическую, культурную и ценностную систему.

Автор приходит к выводу, что наиболее перспективной стратегией сохранения на постсоветском пространстве общности русскоязычных и тех, кто считает себя русским, является реализация *стратегии низовой дипломатии*. Подчеркивается, что важнейшим фактором такой политики является формирование Российской Федерацией на постсоветском пространстве единого информационного и интеллектуального пространства, базирующегося на распространении и развитии интереса к русскому языку.

В четвертом параграфе второй главы «Стратегия репрессивного контроля в решении проблемы разделенных народов» автор подчеркивает, что квалификация в данном и последующем параграфе конкретных этнонациональных групп в качестве народов, а не наций не носит характера постулирования. Основной фокус внимания обращен на стратегии разрешения проблемы разделения в конкретный исторический период государством проживания этнонациональной группы, которая обладает характеристиками народа, а не политической нации. При этом не исключается возможность последующего превращения рассматриваемой разделенной этнонациональной группы из народа в нацию. В параграфе на примере политики государств проживания курдов демонстрируется неэффективность применения для разрешения проблемы разделенного народа *стратегии репрессивного контроля*, которая не способствует снятию проблемы, но обуславливает рост напряженности среди представителей группы. Отмечается, что стратегия репрессивного контроля в последние десятилетия реализовывалась не только в формате силового подавления (в Ираке), но посредством экономического разобщения (в Турции) и лишения возможности культурного и лингвистического самоопределения (в Иране¹, Турции², Сирии).

¹ Современный Курдистан. Проблемы национального движения. М.: ИВ РАН. 1995. – С. 81-82.

² Вертаев К.В. Курдский вопрос в политике Турции (конец XIX-начало XX в.). М.: ИБВ, 2007. – С. 9.

В пятом параграфе второй главы «Стратегия автономизации в решении проблемы разделенных народов» обосновывается эффективность применения *института автономии* для разрешения проблемы разделенных народов. Причем автономия, предоставляемая государством проживания частям разделенных народов, может быть как институциональная (право на региональное самоуправление), так и культурная. Тезис аргументируется ссылкой на пример успешного применения стратегии в отношении басков странами их проживания, а также Российской Федерацией в отношении осетин, лезгин, и народов, разделенных административными границами.

Отмечается, что особенностью ирредентизма в Южной Осетии стало его возникновение из двустороннего осетино-грузинского противостояния, а также его цивилизационный или даже культурный характер. Как в лезгинском, так и в осетинском вопросе очевидна позиция официального российского руководства, признающего самоопределение народов, вернее, их части, проживающей на территории России. В свою очередь, признание Россией права народов на этнокультурное самоопределение обуславливает тяготение к ней как к защитнику своих интересов в этнокультурной и политической сферах частей разделенных народов, проживающих на территориях сопредельных государств.

В **Заключении** диссертационной работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки исследуемой темы.

Основное содержание и выводы диссертации изложены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

Семченков А.С., Бараиш Р.Э. Проблема разделенных народов в контексте трансформации мирового политического пространства // Политическая наука: сб. науч. тр. / Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам, Рос. ассоц. полит. науки. М.: 2009. Вып. 1. – 1 п.л. (авт. вклад 0,9 п.л.)

Бараиш Р.Э. К вопросу о содержании категории «разделенный народ» // Власть. М.: 2010. № 5. – 0,4 п.л. (авт. вклад 0,4 п.л.)

Публикации по теме диссертации в других изданиях:

Бараиш Р.Э. Историческое самосознание и национальный менталитет россиян // Гуманитарные информационные технологии. М.: ЗАО «Миратос», 2008. – 0,6 п.л. (авт. вклад 0,6 п.л.)

Бараиш Р.Э. (в составе исследовательской группы ИС РАН) Российская идентичность в социологическом измерении // Информационно-аналитический бюллетень ИС РАН. Выпуск № 3. 2008. – 2,3 п.л. (авт. вклад 0,6 п.л.)

Бараиш Р.Э. «Диаспора», «разделенный народ» – к вопросу о содержании категорий // Материалы секция «Философия, политология, религиоведение» конференции XV Международной научной конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», 2008 – 0,3 п.л. (авт. вклад 0,3 п.л.)

Бараиш Р.Э. От «разделенного народа» к «разделенной нации» // Политическая регионалистика и этнополитология. Сборник статей по политологическим теоретико-методологическим и прикладным проблемам истории и современности / Ред.-сост.: В.И. Коваленко, А.В.Федякин. Вып.1. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2009. – 1 п.л. (авт. вклад 1 п.л.)

Бараиш Р.Э. Неоднозначность трактовки категории «разделенный народ» // Сборник научных статей факультета политологии МГУ «SCHOLA 2009» – 0,5 п.л. (авт. вклад 0,5 п.л.)

Подписано в печать 19.04.2010
Формат 60×88 1/16. Объем 1 п.л.
Тираж 50 экз. Заказ № 940
Отпечатано в ООО «Соцветие красок»
119991 г.Москва, Ленинские горы, д.1
Главное здание МГУ, к. А-102